

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1. Война против России

Запад готовится к войне	7
Планы Запада уничтожить Россию	14
Секретный меморандум Черчилля	23
Двуличная политика США и Англии	31
Холодная война против России	42
Операции ЦРУ	66
«Железный занавес» НАТО	74
Агенты влияния	86
«Разрядка» как уступка Западу	92
Эскалация холодной войны	102
Объединение антирусских сил	123
Предательство под лозунгами «нового мышления»	131
Тайная война против российской экономики	139
Потери хозяйства России	147
США как всемирный агрессор	158

Книга 2. Тайное мировое правительство

Создание мирового правительства	171
Идеология мировой закулисы	177
Совет по международным отношениям	182
Бильдербергский клуб	186
Трехсторонняя комиссия	189

Книга 3. Почему погибнет Америка

Империя на крови и костях	192
«Отцы-основатели»	199
Масонская сверхдержава	207

Экономическое паразитирование	213
Вампир на теле человечества	223
Одномерное общество	227
Официальная поддержка сатанизма	235
Разрушение брака	247
Содомитство	252
Послесловие	258
Примечания	263

КНИГА 1. ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ

ЗАПАД ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ

Главный итог 30-х годов был в том, что большевизм превращался (хотя и не во всем и не всегда) в орудие русского народа, предназначенное сохранить территориальную целостность и обеспечить государственное могущество России. Вождем этой новой миссии большевизма стал И.В. Сталин, жестоко, но, по сути дела, справедливо расправившийся с прежней командой своего корабля и заставивший остальных служить в исполнение новых целей. Коммунистическая партия на какое-то время становится воплощением территориального, национального, духовного и политического единства советского государства.

Центром государственной власти стало Политбюро, а партийный аппарат — практическим проводником объединительной государственной идеологии, в которой, безусловно, использовались многие элементы духовных ценностей русской цивилизации.

В стране царил уверенность в правоте своего дела, внешняя политика, безусловно, поддерживалась абсолютным большинством народа не за страх, а за совесть. Вера в «границу на замке» была вполне искренней. Типичное настроение этого периода отразилось в одной из статей «Красной звезды»:

«Советскую границу врагу перейти не удастся, ибо при первой же его агрессивной попытке наша Красная Армия опередит его. Мы перейдем границу врага, и вот там, на его же территории, будем его беспощадно громить... Мы не будем ждать его удара, а сами со всей силой нашего могущества первыми нанесем врагу сокрушительный удар на его же территории. Наши танки помчатся по вражеской земле... Наши самолеты зареют над его территорией»¹.

Доклад Сталина на XVIII съезде партии в марте 1939 года был составлен в большей степени им лично. В нем он уверенно констатировал успехи экономического строительства в СССР, провозгласив, что в результате разгрома «капитулянтов и вредителей» страна стала еще более могучей. В самом деле, успехи СССР были наглядны в сравнении с трудностями, которые испытывали страны Запада. Многие из них только что выходили из экономического кризиса, усиливаемого катастрофическими политическими процессами. Вывод Сталина: мир накануне новых потрясений. Рушится система послевоенных мирных договоров. Экономический кризис провоцирует военную опасность — «новая империалистическая война стала фактом».

В связи с этими ожиданиями Сталин предлагает продолжать поиск мирных средств предотвращения войны или ее отдаления. Идти в направлении выполнения советского плана коллективной безопасности в Европе. Не допустить создания единого антисоветского фронта. Стремясь к миру, Сталин, вместе с тем, призывал всемерно укреплять оборону страны, усиливать боевую мощь Красной Армии. Эти установки Сталина определили советскую политику на ближайшие годы.

Все 30-е годы страна жила ожиданием войны. Официальная пропаганда постоянно твердила о враждебном окружении СССР. И это утверждение было правдой. Западные страны боялись не столько марксистской идеологии, сколько стремительного усиления военного и экономического могущества СССР, который на Западе по-прежнему называли Россией.

Самым последовательным выразителем Запада был А. Гитлер, предлагавший перейти от «колониальной торговой политики» к политике прямого захвата русских земель: *«Мы заканчиваем вечное движение германцев на Юг и Запад Европы и обращаем взор к землям на Восток. Мы кончаем колониальную торговую политику и переходим к политике завоевания новых земель. И когда мы сегодня говорим о новой земле в Европе, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах. Сама судьба как бы указала этот путь».*

Этот ефрейтор-недоучка и духовный унтерменш, Гитлер пересказывает созданную в западном мире теорию о том, что организация русского государства «не была результатом государственной способности славянства в России», а только «блестящим примером государственно-творческой деятельности германского элемента среди нижестоящей расы». Опираясь на этот «научный» вывод, западный монстр заявляет, что будущей целью нашей внешней политики должна быть не западная и не восточная ориентация, а восточная политика в смысле приобретения необходимой для нашего германского народа территории».

Захватнические планы Гитлера распространялись не только на Европу, но и на азиатские территории. Германия и Япония договорились о разделе английских и французских колоний в Азии. Германии должны были достаться французские и английские сферы влияния в Западной Азии, Иран и западная часть Индостана. Японии отходили районы к востоку от долины Ганга и территории, примыкающие к собственно Японии. Таким образом, по планам агрессоров Россия не только вытеснялась за Уральские горы, но и должна была лишиться части своих сибирских территорий, а ее границы охватывались бы германскими и японскими владениями.

Еще в 1936 году советской разведке удалось установить, что между Германией и Японией идут секретные переговоры по вопросу заключения специального соглашения о борьбе с Россией, которое позднее получило название антикоминтерновского пакта. Однако по своей сути это был сговор двух агрессоров против России, предусматривающий разделение сфер влияния при расчленении советской территории. По поводу этих переговоров нарком иностранных дел Литвинов на Съезде Советов заявил: *«Что касается опубликованного японско-германского соглашения... это всего лишь прикрытие для другого соглашения, которое обсуждалось и парафировалось одновременно, и которое не было опубликовано и не предназначено для публикации. Я заявляю, с полным чувством ответственности за то, что говорю, что именно выработке этого секретного документа, в котором слово „коммунизм“ даже не упоминается, были посвяще-*

ны пятнадцать месяцев переговоров между японским военным атташе и высшим немецким дипломатом»².

Поощряемая западными странами, Япония в 1938 году совершает вооруженное нападение на российскую территорию в районе озера Хасан близ Владивостока. Ответный удар был молниеносен и жесток. Японские войска с большими потерями были вынуждены отступить. Однако летом 1939 года японские агрессоры повторили свою попытку в районе реки Халхин-Гол (Монголия). СССР, связанный с Монголией договором о взаимной помощи, немедленно выдвинул свои вооруженные силы на разгром японцев. В ходе операции окружается и уничтожается 6-я японская армия. Разгром японских агрессоров вызвал большое разочарование на Западе, политические деятели которого сознательно подталкивали Японию на большую войну против России, стремясь таким образом устранить двух своих главных противников. Однако Япония не собиралась выполнять чужую работу. Втайне она готовила войну против США, Англии и других западных стран, планируя захват их колониальных владений в бассейне Тихого океана. В целях сдерживания агрессивных намерений Японии СССР предоставляет Китаю вооружение для полного оснащения 20 пехотных дивизий. До 22 июня 1941 года в Китай было поставлено 777 боевых самолетов, 1225 орудий, включая тяжелые гаубицы, 1160 автомашин, 9600 пулеметов, миллионы снарядов, сотни миллионов патронов, танки, винтовки, трактора, запчасти, инструменты³.

Эти поставки в свое время сыграли немалую роль при выборе решения Японией нападать или не нападать на СССР.

Располагая сведениями о планах Гитлера, Сталин неоднократно предлагал западным странам заключение договора о взаимной помощи, включая и военные обязательства, при германской агрессии. Однако масонские режимы этих стран продолжали вести вероломную политику, направленную на разрушение СССР. Англия и Франция тянули время в поисках выгодного варианта. В их действиях явно проявлялось стремление сделать СССР главным объектом гитлеровской агрессии без каких-либо гарантий своего вклада в борьбу с германским хищником.

Англия и Франция, открыто потворствуя Гитлеру, провоцировали его на агрессию против России, постепенно пододвигая его к границам СССР. Отдав Чехословакию, западные правители с такой же легкостью готовы были отдать и бывшую Русскую Прибалтику — самоназванные «государства» — Литву, Латвию, Эстонию.

Германия не прекращала активную антирусскую политику, но не желала быть орудием «англофранцузских плутократов». В переговорах с Польшей она подстрекала польскую шляхту на выступление против России. Министр иностранных дел Германии И. Риббентроп в беседе с польским министром Ю. Беком подчеркнул: Берлин надеется, что *«Польша займет еще более отчетливую антирусскую позицию, так как иначе у нас вряд ли могут быть общие интересы»*.⁴ Неприкрытую антирусскую позицию занимали и фашиствующие правящие режимы Венгрии и Румынии.

Провоцируя Гитлера на агрессию против СССР, западные страны и США не только вступили в мюнхенский сговор против России и других славянских стран, но и заключили с Гитлером договор о ненападении: англо-германский (в сентябре 1938 года), франко-германский (в декабре 1938 года). Этими договоренностями западные страны дали Гитлеру свободу рук на Востоке. Попытки Советского Союза создать объединенный фронт против германской агрессии упирались в страстное желание западных стран сначала покончить с Россией, а потом уже с Гитлером. *«Гитлер, — писал в это время М.М. Литвинов, — пока делает вид, что не понимает англофранцузских намеков насчет свободы действий на Востоке, но он, может быть, поймет, если в придачу к намекам кое-что другое будет предложено ему Англией и Францией»*⁵

Как справедливо отмечал английский историк Ф. Ротштейн, изучивший политику Англии в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, объективно поведение британского правительства в течение 1939 года как в отношениях с СССР, так и в ходе секретных переговоров с Германией — было, начиная с пакта четырех (1934), твердым продолжением линии Лондона: ориен-

тировка на войну Гитлера с СССР, на занятие Великобританией позиции «третьей радующейся» стороны. *«Пожалуй, во всей истории дипломатии (включая политическую подготовку народа внутренней пропагандой) не было такого примера длительного подталкивания агрессора (с 1935-го по 1939 год) к нападению на государство, которое уже давно было избрано правящим классом Великобритании в качестве мишени (1926 г., 1933 г. и т. д.)»*⁶.

Как показывал тот же историк, в первые месяцы войны, когда стало ясно, что расчеты западных государств на то, что Гитлер, «само собой разумеется», решит напасть на СССР, не оправдались, они, тем не менее, стремились убедить его переменить свое решение. Ротштейн приводит следующие факты:

- немецких (и чешских) антифашистов интернировали вместе с немецкими фашистами, которые слишком явно себя показали на свободе и которым давали «свободу рук» против антифашистов-заключенных;

- целый транспорт последних отправили в США без защиты от немецких подлодок, что привело их к гибели;

- хотя была развернута самая озлобленная кампания против СССР в газетах и по радио, т. е., пока настраивали население против СССР, в отношении фашистской Германии сплошь и рядом велась обычная критика.

Тогда же появилась официальная брошюра, написанная губернатором Египта с предисловием лорда Галифакса, в которой Гитлера упрекали в том, что он стал «клятвопреступником», не напав на СССР «врага западной цивилизации»⁷.

Вопрос о войне СССР с Германией стоял уже в 1938 году, когда фашистский агрессор делал первые шаги на пути к оккупации соседних с нашей Родиной стран. Ультиматум, предъявленный Гитлером Чехословакии с требованием отдать Германии часть исторических славянских территорий — Судетскую область, — был наглым вызовом Запада всему славянскому миру и нашел гневный отклик в сердцах многих русских людей.

Этот период был очень благоприятен для нанесения упреждающего удара по фашистской Германии. Экономический и военный потенциал советского государства опережал возможно-

сти фашистской Германии, к тому времени не завершившей своей военной программы и не готовой к большой войне.

Международное соглашение, заключенное с Чехословакией, позволяло Советскому Союзу оказать военную помощь правительству этой страны.

У советского руководства было достаточно веское основание верить в свою готовность. В 1938 году Генеральный штаб разработал новый план развертывания Красной Армии. Разработчики исходили из наихудшего для СССР варианта — войны на два фронта: на востоке — против Японии, на западе — против военного блока государств во главе с Германией (Италия, Польша, Румыния, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва). Согласно анализу, все потенциальные противники СССР вместе взятые могли выставить на обоих фронтах 13077 орудий, 5775 самолетов, 7980 танков. А Советский Союз за один 1938 год произвел более 12 тысяч орудий, более 5 тысяч самолетов, а производство танков еще в 1933 году достигало 3770 — больше половины мирового танкового производства⁸.

Для оказания помощи Чехословакии Красная Армия была приведена в состояние чрезвычайной готовности. Как пишет М.В. Захаров:

«Истребительная авиация должна была перебазироваться на передовые аэродромы у границы для прикрытия себешского, полоцкого, минского и слуцкого направлений, а скоростная бомбардировочная — в районе Витебска, Орши... Одновременно Ленинградскому, Калининскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Московскому военным округам давались указания о приведении в боевую готовность системы ПВО... В боевую готовность были приведены: танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, мотострелковая и 12 авиационных бригад, 7 укрепленных районов... Частичное отмотбилизование войск коснулось не только наших западных приграничных округов вплоть до Урала... В армию было призвано в общей сложности до 330 тысяч человек... Кроме того, десятки тысяч младших командиров и рядовых, выслуживших установленные сроки службы и подлежащих увольнению, были задержаны в рядах

*армии... Подобные приказы, как известно, отдаются в исключительных случаях».*⁹

СССР был готов разгромить Гитлера, и если бы западные державы согласились на совместные действия с СССР, мировая история пошла бы иначе. Однако политика Запада была очень вероломной.

Она основывалась на плане использовать Гитлера для разгрома Советского Союза, но именно тогда, когда военная машина Германии была бы на это готова. В 1938 году, по оценкам западных специалистов, Германия не была к этому готова. Мюнхенское соглашение с Гитлером западные страны заключили не для умиротворения, а для спасения Гитлера от разгрома. Они заставили Чехословакию принять ультиматум Гитлера, в результате чего Германия захватила сначала Судетскую область, а через полгода всю Чехословакию, выйдя к границам Польши, от которых уже рукой подать до СССР.

Планы Запада уничтожить Россию

Великая Отечественная война русского народа против Германии была не обычным вооруженным конфликтом между двумя странами, а схваткой двух противостоящих цивилизаций, в которой западный мир ставил своей целью окончательное уничтожение России как государства и нации, захват значительной части территории и образование на остальных ее частях подвластных Германии марионеточных режимов.

Основные контуры разрушения России были определены западноевропейскими политиками еще в период революции и гражданской войны. Попытки вычленения из России Малороссии, Белороссии, Прибалтики, Крыма, кавказской и среднеазиатской областей уже предпринимались ими, хотя тогда в основном закончились крахом. Геополитически Гитлер не вносил ничего нового. Утверждая в своей бредовой книге «Моя борьба» идеи «захвата восточных территорий», германский вождь не был самостоятелен, а лишь отражал вековые чаяния Запада по разру-

шению России. *«Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, — заявлял этот маньяк-русофоб, — мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также к соседним с ней и зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности расовой теории».*¹⁰ В секретных документах этим выразителем западной идеологии обозначаются будущие границы «Большой Европы» и «Большой Германии». В записке (1936) видного германского идеолога оберфюрера СА Б.Каше они определяются так: *«Цель будет достигнута, если за Уралом мы выйдем к линии Обь — Иртыш — Тобол, и если граница оттуда пройдет к Аральскому морю и вдоль западного побережья Каспийского моря через южную границу Грузии, через Черное море на Днестр и вдоль Карпат через Чехию к восточной части Австрии, вдоль южной границы на Базель, и если на севере границами будут Балтийское море, старая финская граница и Ледовитый океан. Только вопросом времени является то, что на Западе немецкая граница будет установлена севернее линии Базель — Бордо — Бискайский залив и достигнет открытого моря».*

В апреле 1941 года германское руководство создает так называемое Центральное бюро по подготовке решения вопроса о восточном пространстве (позднее преобразованное в «Восточное министерство»), Под руководством А. Розенберга разрабатывается программа управления предполагаемыми к оккупации восточными территориями через «имперские комиссариаты». По окончании войны на Востоке, которое Гитлер наметил на осень 1941 года, — Крым и Русскую Прибалтику планировалось сразу превратить в немецкие колонии. Белоруссия, Малороссия и Туркестан превращались в буферные государства под протекторатом Германии. Их границы предполагалось отодвинуть далеко на Восток, чтобы как можно сильнее урезать территории Центральной России, государственность которой должна быть уничтожена. На Кавказе, по плану Розенберга, предполагалось создать государственное объединение, федеративно свя-

занное с Германией, во главе с немецким уполномоченным. Россия, заявлял Розенберг, должна перестать быть «субъектом европейской политики» и превратиться в «объект немецкой мировой политики», которая осуществлялась бы по принципу «разделяй и властвуй». Как заявлял Гитлер: *«Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола»*. Для этого к населению Малороссии, русской Прибалтики, кавказских областей план Розенберга намечал установить более снисходительные отношения, нежели к русским. Управление русскими территориями предполагалось осуществлять руками литовцев, латышей, кавказцев и т. п. Несмотря на чудовищность этого плана, Гитлер посчитал его «слишком мягким» и приказал переработать в направлении усиления процессов выселения славянских народов (прежде всего русского) в Сибирь, онемечивания, колонизации «восточного пространства» без каких-либо снисхождений к «неарийским народам». *«Наш руководящий принцип, — вещал Гитлер, — должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно-единственное оправдание для своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении»*.

Составленный «Восточным министерством» Генеральный план «Ост» предусматривал выселить в течение 30 лет около 31 млн человек с территории Польши и западных районов России (80–85 % польского населения — 16–20 млн человек, 65 % населения Западной Малороссии, 75 % населения Белоруссии, часть населения русской Прибалтики) и расселить на этих землях 10 млн немцев. Оставшиеся около 15 млн коренного населения германские маньяки предлагали онемечить «путем проведения целого ряда специальных мероприятий»¹¹. Т. е., для физического сокращения численности русских предлагались «специальные мероприятия», и прежде всего — голод и искусственное сокращение рождаемости. Таким образом германские оккупанты надеялись «подорвать силы русского народа» с тем, чтобы «сохранить на длительное время немецкое господство». В инструкции

от 23 мая 1941 года, касающейся русского сельского хозяйства, отмечалось: *«Многие миллионы людей станут излишни на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне, они подорвут способность Германии и Европы выстоять блокаду».*

Западные теоретики разрабатывали вопросы о будущем обращении с русским населением. При обсуждении Генерального плана «Ост» возобладала позиция «немецкого ученого профессора доктора Абеля». Этот «специалист» выдвинул «следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы».

На обсуждении Генерального плана «Ост» была выработана общегерманская политика в отношении русского народа, поэтому я позволю себе процитировать большие куски из документа «Замечания и предложения по Генеральному плану „Ост“ рейхсфюрера войск СС»:

«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. В таком случае нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем.

А) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы

с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале или здесь надо создать отдельные районные управления для проживающего на этой территории нерусского населения без специального местного центрального органа управления. Однако решающее значение здесь имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России... Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большей степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разъединение и обособленное развитие этих областей.

Б) Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте «А», является ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в